ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КОЛЛЕДЖ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

ЛЕКЦИЯ 9. ТЕМА 9. ОТ ВЕЛИКИХ ПОТРЯСЕНИЙ К ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

Новая экономическая политика

К началу 1921 года экономика Советской России находилась в состоянии глубокого кризиса, вызванного последствиями Первой мировой и Гражданской войн, а также политикой «военного коммунизма». Промышленность давала лишь около 12% от довоенного уровня, добыча угля упала на 70%, посевные площади сократились более чем на треть. Крестьянские восстания в Тамбовской губернии и восстание моряков в Кронштадте в феврале–марте 1921 года продемонстрировали, что продолжение политики продразвёрстки ведёт к угрозе потери власти.

8–16 марта 1921 года X съезд РКП(б) принял решение о замене продразвёрстки продналогом. 21 марта 1921 года ВЦИК утвердил соответствующий декрет, положивший начало новой экономической политике (НЭП). Размер продналога был примерно вдвое меньше продразвёрстки, сумма объявлялась заранее, до посевной, и в течение года не могла быть увеличена. Все излишки, оставшиеся после внесения налога, оставались в распоряжении крестьян. Беднейшие крестьянские хозяйства и коллективные хозяйства от налога освобождались или получали значительные льготы.

НЭП предусматривал частичную денационализацию мелкой и средней промышленности, разрешение частной торговли и предпринимательства, привлечение иностранного капитала через концессии, перевод предприятий на хозяйственный расчёт, отказ от уравнительной оплаты труда и восстановление денежной системы. В 1922–1924 годах нарком финансов Г. Я. Сокольников провёл денежную реформу: в обращение был введён червонец, обеспеченный золотым запасом и приравненный к 10 дореволюционным рублям. Реформа остановила гиперинфляцию и восстановила денежное обращение.

Результаты НЭПа были значительными. Уже к 1925 году сельское хозяйство достигло 98,6% показателей 1913 года. К 1926 году был восстановлен уровень промышленного производства. Возродились ярмарки, развилась кооперация, к середине 1920-х годов объединявшая миллионы крестьян и горожан. К 1927 году действовало 117 концессионных соглашений с компаниями Германии, США и Англии. Среднегодовой темп прироста национального дохода в период 1921–1928 годов составил 18%.

Однако НЭП сопровождался и противоречиями. Возникло социальное расслоение: появился слой частных предпринимателей — нэпманов (вместе с семьями около 2,3 млн человек). Росла безработица: с 1,2 млн в 1924 году до 1,7 млн в 1929 году. Сохранялись ограничения избирательных прав для частных предпринимателей. Кризисы хлебозаготовок 1925 и 1927–1928 годов, вызванные дисбалансом цен на промышленные и сельскохозяйственные товары («ножницы цен»), привели к введению карточной системы в 1928 году. На XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 года был провозглашён курс на индустриализацию и коллективизацию. Официально НЭП не отменялся, но к 1929 году он был фактически свёрнут. Юридическим завершением стало постановление от 11 октября 1931 года о полном запрете частной торговли в СССР.

Антирелигиозная кампания

Антирелигиозная политика советской власти берёт начало в Декрете об отделении церкви от государства и школы от церкви, принятом 23 января 1918 года. Декрет ликвидировал правоспособность религиозных организаций, лишал их собственности и отменял государственное финансирование. С этого момента начались массовые гонения против религиозных организаций: конфискации церковного имущества, закрытие духовных учебных заведений, показательные суды и расстрелы духовенства.

В 1922 году под предлогом борьбы с голодом в Поволжье был издан декрет об изъятии церковных ценностей. Кампания сопровождалась масштабными конфискациями и арестами духовенства. В апреле 1925 года был создан Союз безбожников СССР (в 1929

году переименованный в Союз воинствующих безбожников), который к 1932 году объединял свыше 5 млн человек в более чем 60 тысячах ячеек. Главными лозунгами были: «Через безбожие — к коммунизму» и «Борьба с религией — это борьба за социализм». Издавались газета «Безбожник» (с декабря 1922 года, тираж в 1931 году достиг полумиллиона), журнал с тем же названием (тираж 200 тысяч), а в 1930 году было издано более 50 млн экземпляров антирелигиозной литературы.

Новый этап антирелигиозной кампании начался в 1929 году с разработки нового законодательства, строго запрещавшего религиозную деятельность. 24 января 1929 года ЦК ВКП(б) утвердил директиву «О мерах усиления антирелигиозной работы», положившую начало массовым арестам священнослужителей и закрытию храмов. В 1932 году была объявлена «безбожная пятилетка» с планом полной ликвидации религии к 1 мая 1937 года. Согласно этому плану, к 1932–1933 годам должны были закрыться все церкви и молитвенные дома, к 1935–1936 годам — уничтожены последние священнослужители.

Перепись населения 1937 года, в опросные листы которой по распоряжению Сталина был включён пункт о религии, выявила, что из 30 млн неграмотных граждан старше 16 лет 84% (25 млн) признали себя верующими, а из 68,5 млн грамотных — 45% (более 30 млн). Итоги переписи были засекречены. В 1937–1938 годах последовала новая волна репрессий против духовенства: по данным комиссии по реабилитации жертв политических репрессий, в 1937 году было арестовано 136 900 православных священно- и церковнослужителей, из них расстреляно 85 300; в 1938 году арестовано 28 300 человек, расстреляно 21 500.

К началу Великой Отечественной войны на территории СССР оставалось лишь около 350–400 действующих дореволюционных храмов из десятков тысяч. Если в 1936 году в СССР действовало около 20 тысяч церквей и мечетей, то к началу 1941 года — менее тысячи. Число официально зарегистрированных священнослужителей сократилось до 5 665 человек, причём более половины из них проживали на территориях, присоединённых в 1939–1940 годах.

Коллективизация и её последствия

Решение о переходе к коллективизации было принято на XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 года. Непосредственным поводом для форсирования коллективизации стал кризис хлебозаготовок 1927–1928 годов: крестьяне отказывались продавать хлеб по заниженным государственным ценам. В конце 1927 года впервые после «военного коммунизма» были применены меры принудительной конфискации хлебных запасов.

В 1929 году Сталин опубликовал статью «Год великого перелома», положившую начало сплошной коллективизации. Постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года сроки коллективизации в основных зерновых районах (Средняя и Нижняя Волга, Северный Кавказ) были определены в 1–2 года, для остальных зерновых районов — в 2–3 года. Массовое вступление в колхозы сопровождалось принуждением, административным нажимом и раскулачиванием — «ликвидацией кулачества как класса». Было раскулачено не менее 1 млн крестьянских хозяйств с населением 5–6 млн человек, из которых более 2 млн были выселены в труднодоступные районы Севера, Сибири и Казахстана.

Крестьянское сопротивление приняло масштабный характер. В 1929 году было зарегистрировано около 1300 крестьянских антиколхозных выступлений. В 1930 году в протестных выступлениях участвовало около 2,5 млн крестьян. Крестьяне массово забивали скот, не желая отдавать его в колхозы: поголовье крупного рогатого скота сократилось на треть. На усмирение крестьян на Северном Кавказе и в ряде районов Украины были направлены регулярные части Красной армии.

2 марта 1930 года Сталин опубликовал статью «Головокружение от успехов», в которой осудил «перегибы» в коллективизации. Это вызвало временный отток крестьян

из колхозов, однако осенью 1930 года кампания была возобновлена с новой силой. К сентябрю 1931 года охват коллективизацией достиг 60%, к 1934 году — 75%, к 1937 году — 93% крестьянских хозяйств.

Трагическим последствием форсированной коллективизации стал массовый голод 1932–1933 годов. Урожаи 1931 и 1932 годов были ниже средних, однако экспорт зерна за рубеж для получения валюты на закупку промышленного оборудования продолжался: в 1930 году было экспортировано 48,4 млн центнеров зерна, в 1931 году — 51,8 млн. В 1932 году колхозы зерновых районов не смогли выполнить задания по сдаче хлеба. Туда были направлены чрезвычайные комиссии. Изъятие зерна, включая посевные фонды, привело к катастрофе. Голод охватил Украину, Северный Кавказ, Поволжье, Казахстан, Центральную Россию, Урал, Западную Сибирь. По оценкам комиссии при Государственной Думе РФ, от голода и болезней, связанных с недоеданием, в 1932–1933 годах погибло около 7 млн человек. По другим оценкам, число жертв составило от 5 до 8 млн.

В декабре 1932 года была введена паспортная система и прописка. Крестьяне паспортов не получили, что лишило их возможности свободно покидать колхозы. Это положение сохранялось до 1960-х годов.

Коллективизация обеспечила перекачку средств из аграрного сектора в промышленность: в годы первой пятилетки 40% экспортной выручки дал экспорт зерна. Вместо 500–600 млн пудов товарного хлеба, заготавливавшегося в середине 1920-х годов, к середине 1930-х годов государство заготавливало 1200–1400 млн пудов. Однако цена этого рывка была катастрофической: разрушение традиционного крестьянского уклада, гибель миллионов людей, глубокий кризис сельского хозяйства, падение урожайности и развал животноводства.

Индустриализация

Курс на индустриализацию был провозглашён на XIV съезде ВКП(б) в декаббре 1925 года. Целью провозглашалось обеспечение экономической независимости СССР путём первоочередного развития тяжёлой и оборонной промышленности. В 1925–1929 годах в партии шли дискуссии о путях развития: группа Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова и М. П. Томского выступала за сбалансированное развитие тяжёлой и лёгкой промышленности с использованием рыночных механизмов; сталинская группа настаивала на форсированном развитии тяжёлой индустрии. Победил сталинский курс, обоснованный необходимостью быстрого создания военно-промышленного потенциала в условиях внешней угрозы.

Первый пятилетний план (1928–1932) предусматривал строительство свыше 1500 промышленных предприятий. Лозунг первой пятилетки — «Техника решает всё!», а также призыв выполнить пятилетку за четыре года. Ключевые стройки: Днепрогэс (Запорожье), Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты, Сталинградский тракторный завод (1930), ГАЗ в Нижнем Новгороде, ЗИС в Москве, Турксиб. В 1930 году была официально закрыта последняя биржа труда, что означало декларирование ликвидации безработицы. Численность рабочих за годы первой пятилетки увеличилась более чем на 12 млн человек. Официально было объявлено о выполнении плана за четыре года и три месяца, однако по ряду показателей (например, выплавка чугуна — 6,2 млн тонн при плане 17 млн) задания не были выполнены.

Второй пятилетний план (1933–1937) был направлен на освоение построенных мощностей, повышение эффективности производства. Лозунг сменился на «Кадры, овладевшие техникой, решают всё!». За годы второй пятилетки в строй вошли 4,5 тысячи новых и реконструированных предприятий, производительность труда выросла в два раза, валовой объём продукции увеличился вдвое. В 1935 году была отменена карточная система снабжения. Были запущены Уралмаш в Свердловске, Челябинский тракторный

завод. Важную роль сыграло стахановское движение, начавшееся в августе 1935 года с рекорда шахтёра А. Г. Стаханова.

Источниками индустриализации в отсутствие внешних кредитов стали: доходы от внешней торговли (экспорт зерна, леса, пушнины, золота, художественных ценностей), внутренние займы у населения, трудовой энтузиазм советских граждан, а также принудительный труд заключённых ГУЛАГа. Причём перекачка ресурсов из сельского хозяйства через коллективизацию была ключевым механизмом финансирования.

К середине 1930-х годов СССР вышел на 2–3 место в мире по объёму промышленного производства. Была достигнута технологическая независимость от западного импорта по основным видам оборудования. Создан мощный военно-промышленный потенциал, ставший фундаментом обороноспособности страны. Однако индустриализация сопровождалась резким снижением уровня жизни населения, дефицитом товаров народного потребления, дисбалансом в экономике и огромными социальными издержками.

Патриотический поворот в идеологии советской власти и его выражение в Великой Отечественной войне

В середине 1930-х годов в советской идеологии произошёл существенный поворот от чисто классовых, интернационалистских установок к национально-государственным и патриотическим. Этот процесс был обусловлен несколькими факторами: приходом к власти в Германии национал-социалистической партии в 1933 году, потребностью в идеологической мобилизации общества перед лицом нарастающей внешней угрозы, а также осознанием того, что абстрактные социалистические идеалы не способны в полной мере консолидировать многонациональное население страны.

Первым значимым актом в этом направлении стало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 года «О преподавании гражданской истории в школах СССР», которое восстанавливало изучение истории в школах и исторические факультеты в университетах. Был начат процесс создания пантеона национальных героев: Александр Невский, Дмитрий Донской, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, Пётр I, Александр Суворов, Михаил Кутузов стали эталонами патриота своего Отечества. В 1936 году были сняты ограничения по службе в РККА для казачества, упразднены социальные ограничения в области образования для выходцев из бывших господствовавших классов.

В кинематографе государственный заказ на патриотическую тематику привёл к созданию таких фильмов, как «Александр Невский» С. Эйзенштейна (1938), где тема защиты Родины была тесно связана с национальным русским началом. В 1936 году был закрыт Ассоциация художников революционной России (АХРР), а на смену идеям интернационализма пришла апелляция к русскому историческому наследию. С 1938 года в школах союзных республик было введено обязательное изучение русского языка.

Существенной частью патриотического поворота стало изменение отношения к религии. К концу 1930-х годов антирелигиозная кампания достигла своего пика, однако перепись 1937 года показала, что значительная часть населения оставалась верующей, что было воспринято руководством как индикатор устойчивости традиционных ценностей.

Начало Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года стало катализатором окончательного идеологического поворота. Уже 22 июня в выступлении В. М. Молотова по радио прозвучали слова: «Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную Отечественную войну за Родину, за честь, за свободу». 3 июля 1941 года Сталин обратился к народу по радио со словами «Товарищи! Граждане! Братья и сёстры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!» — обращение, стилистически восходившее к православной проповеднической традиции. Сталин охарактеризовал войну как «всенародную Отечественную войну», подчеркнул угрозу «разрушения национальной культуры и национальной государственности» народов

СССР. После этого обращения в официальный оборот вошло словосочетание «Великая Отечественная война».

В начале декабря 1941 года из военных газет изъяли лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». На воинских знамёнах его сменил призыв «Смерть немецким оккупантам!».

1942–1943 годах в Красной армии ввели новые знаки различия — погоны, напоминавшие те, что использовались в дореволюционной русской армии. Тогда же вернули в обиход слово «офицер».

Кроме того, были учреждены ордена и медали, названные в честь дореволюционных полководцев: ордена Суворова, Кутузова и Александра Невского.

Существенным элементом патриотического поворота стало изменение отношений государства с религией. Антирелигиозная пропаганда была фактически прекращена. 4 сентября 1943 года состоялась встреча Сталина с руководством Русской православной церкви, после которой было разрешено избрание патриарха (им стал Сергий, митрополит Московский), образованный Синод. Церковь открыто поддержала борьбу с захватчиками, а духовные лидеры были удостоены официальных государственных наград.

В выступлении 6 ноября 1941 года Сталин перечислил имена великих деятелей русской истории и культуры — «Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова», — противопоставив их наследие человеконенавистнической идеологии нацизма. 24 мая 1945 года Сталин произнёс тост «За русский народ», отметив, что русский народ «является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза».

Патриотический поворот в идеологии, начавшийся в середине 1930-х и получивший завершение в годы войны, оказался принципиально важным для мобилизации общества. Советский патриотизм, синтезировавший идеи социализма с национально-государственными ценностями и обращением к историческим традициям, стал одним из ключевых факторов, обеспечивших единство фронта и тыла, стойкость советских воинов и готовность к самопожертвованию во имя Родины. Однако этот поворот не отменил и не смягчил репрессивную природу сталинского режима — он лишь заменил один набор идеологических ориентиров на другой, более эффективный для мобилизации масс в условиях войны.